

ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 22 ноября 1949 года, 3 ч. дня
Флашинг-Мэдоуз, Нью-Йорк

Председатель: Генерал Карлос П. РОМУЛО (Филиппины)

Прием новых членов: доклад Специального комитета по политическим вопросам (А/1066) (окончание)

1. Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) напоминает, что вопрос приема новых членов — вопрос давнишний, на который потратили довольно много времени Совет Безопасности, Специальный комитет по политическим вопросам и сама Генеральная Ассамблея. Сэр Александр не намерен, поэтому, вновь касаться всех аспектов этого вопроса, о которых не раз говорили многие ораторы, выступавшие от имени различных делегаций. Он хочет все же сказать несколько слов, чтобы пояснить позицию своей делегации в отношении различных проектов резолюций, находящихся на рассмотрении Ассамблеи.

2. Факты, с которыми приходится иметь дело в данном случае Генеральной Ассамблее, сравнительно просты. На прошлом заседании представитель Аргентины пытался, по общему мнению, увлечь Ассамблею по извилистым путям юридической аргументации, по которым сэр Александр не хотел бы за ним следовать. Но основные факты, если их не искажать, все же сравнительно просты. Имеются от ряда государств заявления о приеме их в число членов Организации Объединенных Наций. Эти заявления были обычным порядком направлены в первую очередь в Совет Безопасности. В этом Совете некоторые из этих заявлений были поддержаны требуемым большинством голосов: ни одно из них не получило меньше восьми голосов, за большинство же этих заявлений голосовало девять членов Совета. Но к сожалению на эти заявления было наложено вето представителем СССР в Совете Безопасности. Другие же страны, также ходатайствовавшие о приеме в состав Организации, не смогли собрать больше двух, максимум трех, голосов, и потому не смогли получить необходимой благоприятной рекомендации Совета Безопасности.

3. При обсуждении этих заявлений в Совете Безопасности делегация Соединенного Королевства всегда руководилась следующим принципом, которому она придает весьма большое значение: каждое заявление должно быть рассмотрено по существу в свете указанных в Уставе квалификаций, которым должны удовлетворять страны, подавшие заявления о приеме. Это — то, что предписывает Устав. Это — то, что Соединенное Королевство всегда считало правильным, и недавно в этом своем мнении оно было поддержано консультативным заключением Международного Суда¹. Делегация Соединенного Королевства нашла, что несколько стран, подавших заявления, удовлетворяют требуемым условиям и потому достойны быть принятыми в Организа-

цию Объединенных Наций, соответственно чему делегация и голосовала. В отношении же других стран делегация Соединенного Королевства отказалась поддержать их заявления, но сэр Александр хотел бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на то обстоятельство, что каждый раз, когда его делегация занимала такую позицию, она всегда открыто излагала свои основания, которые считала отвечающими принципам Устава Организации Объединенных Наций, а также встречала во всех этих случаях поддержку со стороны значительного большинства Совета Безопасности.

4. С другой же стороны, сэр Александр хочет обратить внимание Ассамблеи на то, что в некоторых случаях, особенно во время рассмотрения итальянского заявления, правительство СССР согласилось, что проситель выполнил необходимые условия и обладает квалификациями, дающими ему право на допущение в Организацию Объединенных Наций. И все же правительство СССР наложило вето на данное заявление и объявило о своем намерении и впредь пользоваться своим вето, до тех пор пока не будут приняты в Организацию некоторые из протежируемых им кандидатов.

5. Соединенное Королевство считает такую позицию неправильной, и эта его точка зрения была поддержана Международным Судом. Довольно трудно, впрочем, проследить политику правительства Советского Союза в этом вопросе. На третьей сессии положение как будто стало ясным, когда упомянутое правительство объявило, что оно стоит за принцип допущения либо всех кандидатов, либо никого из них. Однако очень скоро оказалось, что это не соответствует действительности, так как спустя несколько недель означенное правительство голосовало за принятие одного определенного кандидата².

6. На нынешней сессии правительство СССР снова, повидимому, стало формально на эту точку зрения, внося в Генеральную Ассамблею показной проект резолюции (А/1079) с предложением о приеме всех кандидатов. При этом оно просило Генеральную Ассамблею считать это великодушным жестом. Сэр Александр боится, однако, что его делегация не сможет согласиться с этим объяснением означенного предложения. Делегация Соединенного Королевства смотрит на проект резолюции Советского Союза не как на великодушный жест, а скорее как на предложение заключить сделку, притом сделку сомнительного свойства. Это равносильно тому, как если бы данное правительство предложило Соединенному Королевству отказаться от своих принципов, в обмен на что СССР воздержится от своих неправильных действий. Но Соединенное Королевство не может отказаться от своих принципов. Быть может, правительству СССР будет трудно это понять, поскольку ему, повидимому,

¹ См. Прием государств в число членов Организации Объединенных Наций (статья 4 Устава), Консультативное заключение, Доклады Международного Суда за 1948 год, стр. 57 англ. текста.

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, № 17.

не было трудно отбросить в сторону свои собственные принципы.

7. Делегация Соединенного Королевства будет, поэтому, голосовать за проекты резолюций, представленные Специальным комитетом по политическим вопросам (А/1066). На это можно возразить, что очень мало шансов тому, чтобы при помощи этих проектов резолюций добиться чего-нибудь конкретного или полезного. Но, с другой стороны, положение не может оставаться таким, как оно есть. Нельзя оставлять неиспользованной ни одной меры, которая могла бы повести к лучшему взаимопониманию и внесению большей ясности в положение. У делегации Соединенного Королевства нет другого способа немедленно и эффективно разрешить эту проблему, и потому она будет голосовать за представленные Специальным комитетом по политическим вопросам проекты резолюций. В то же время делегация вынуждена голосовать против проекта резолюции СССР, потому что в основе его лежит сделка, которую Соединенное Королевство считает неправильной.

8. Вне всякой зависимости от того, кем поданы заявления, о которых упоминается в резолюции Советского Союза, Соединенное Королевство, подавая свой голос против этого проекта, будет голосовать против принципа сделки и против идеи, что одна делегация может предлагать другой делегации, что она согласна воздержаться от наложения вето на заявления о приеме в Организацию кандидатов этой другой делегации, при условии что последняя, хотя и не считает кандидатов первой делегации имеющими должную квалификацию, будет голосовать за их прием в состав членов Организации.

9. Сэр Александр переходит затем к замечанию, сделанному на прошлом заседании представителем Украинской ССР, который сказал, что представитель Соединенного Королевства в Совете Безопасности наложил вето на проект резолюции СССР. Сам представитель Украинской ССР признал, что за означенный проект резолюции было подано всего лишь два голоса. Этим самым указанный проект резолюции был обречен на неудачу и не мог пройти. Когда затем было предложено голосовать тем, кто против этого проекта, то конечно каждый из постоянных членов Совета имел такое же право голосовать против, как и непостоянные члены Совета. Это не есть вето. В представлении сэра Александра смысл вето заключается в том, что какое-нибудь государство, пользующееся привилегированным голосом, не допускает того, чтобы решение, принятое требуемым большинством голосов в Совете Безопасности, получило законную силу. В том случае, о котором идет речь, это не имело места, а потому фактически там не было вето.

10. В заключение представитель Соединенного Королевства касается принципа универсальности, на который указывали некоторые ораторы. Как общий принцип — он неоспорим. Правительство Соединенного Королевства радо будет видеть как можно больше надлежаще квалифицированных суверенных государств вступающими в число членов Организации Объединенных Наций, но оно не может согласиться с мыслью, будто универсальность налагает на членов Организации обязательство автоматически допускать в свою среду всякое государство, представившее заявление о приеме. Этого нель-

зя делать ввиду статьи 4 Устава, определяющей требования и условия, которые должны быть выполнены, прежде чем проситель может быть допущен в состав Организации Объединенных Наций.

11. Соединенное Королевство будет всегда поддерживать заявление любого кандидата, которого оно считает надлежаще квалифицированным. В этом смысле Соединенное Королевство стоит конечно за универсальность. Но в то же время оно должно придерживаться принципов, о которых уже было сказано и которые будут продолжать руководить им в будущем.

12. С. К. ЦАРАПКИН (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что его делегация вполне ясно изложила свою позицию в отношении приема новых членов как в Совете Безопасности летом 1949 года, так и в Специальном комитете по политическим вопросам на данной сессии Генеральной Ассамблеи. Советский Союз предлагает, чтобы Организация Объединенных Наций приняла в свой состав все тринадцать государств, которые подали о том заявления, а именно Албанию, Монгольскую Народную Республику, Болгарию, Венгрию, Румынию, Финляндию, Италию, Португалию, Ирландию, «Трансиорданию», Австрию, Цейлон и Непал. Таким образом позиция Советского Союза в этом вопросе беспристрастна, объективна и справедлива, и Союз руководится в этом случае общими интересами Организации Объединенных Наций.

13. Соединенные Штаты и Соединенное Королевство тоже ясно определили свою позицию. Эти государства руководятся не общими интересами Организации Объединенных Наций, а своими собственными эгоистическими интересами и проведением своих агрессивных планов. Тот факт, что они и поддерживающие их государства настаивают на приеме в Организацию только «Трансиордании», Португалии, Ирландии, Италии, Австрии, Финляндии, Цейлона, Непала и террористического режима Ли Сын Мана в Южной Корее, ясно об этом свидетельствует. В то же самое время Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, опираясь на блок, который, как известно, составляет большинство в Организации Объединенных Наций, отказываются допустить такие демократические и миролюбивые страны как Албанию, Болгарию, Венгрию, Румынию и Монгольскую Народную Республику. Таким образом, Соединенные Штаты Америки пользуются вопросом о приеме новых членов как орудием давления и политической мести против стран народной демократии, за то что эти страны ведут самостоятельную политику и отвергают американский диктат.

14. Опираясь на большинство государств-членов Организации, Соединенные Штаты стремятся обратить Организацию Объединенных Наций в послушное орудие своей империалистической политики. Именно поэтому делегации Соединенных Штатов и поддерживающих их стран постоянно голосуют за прием в состав Организации лишь тех государств, политика которых соответствует реакционным и агрессивным планам Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Именно поэтому также Соединенные Штаты и большинство стран, которые за ними слепо следуют, противятся приему в Организацию стран народной демократии, которые реши-

ли, что они хозяева своей судьбы, и отказываются преклониться перед монополистами Уолл-стрита и сделать свой национальный суверенитет предметом купли и продажи.

15. Очевидно, что такая политика абсолютно противоречит Уставу и в частности положениям статьи 4.

16. Представители Соединенных Штатов Америки и Англии стремятся использовать сфабрикованные ими клеветнические обвинения против стран народной демократии в качестве предлога для того, чтобы воспрепятствовать приему этих стран в состав Организации Объединенных Наций. Этот предлог им понадобился, чтобы замаскировать подлинные причины их возражений против приема Албании, Болгарии, Венгрии, Румынии и Монгольской Народной Республики.

17. Но истинные мотивы действий представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства — ясны. Г-н Остин раскрыл эти мотивы, когда заявил, что эти страны проводят политику, которая, по его мнению, не дает им права быть принятыми в Организацию Объединенных Наций. Г-н Остин добавил, что Соединенные Штаты были бы рады поддержать заявления этих стран, если бы последние изменили свои политические взгляды. Это заявление ясно иллюстрирует позицию Соединенных Штатов. Оно показывает, что Соединенные Штаты стремятся оказать давление на государства, просящие о приеме их в Организацию. Советский Союз всегда боролся против такой политики, будет продолжать бороться и впредь. Делегация СССР считает, что Генеральная Ассамблея не может ассоциироваться с политикой Соединенных Штатов. Абсолютно необходимо, чтобы Соединенные Штаты и Соединенное Королевство прекратили деление стран, подавших заявления о приеме, на две группы: на тех, которые они хотели бы видеть принятыми, и на тех, приему которых они противодействуют.

18. В действительности такая позиция является дискриминационной мерой в отношении стран новой демократии. Она несовместима с целями и принципами Организации Объединенных Наций. К сожалению приходится заявить, что ни Соединенные Штаты, ни Соединенное Королевство, ни государства, которые за ними следуют, не изменили своей позиции.

19. Внесенные Австралией и принятые большинством Специального комитета по политическим вопросам проекты резолюций предлагают Совету Безопасности пересмотреть заявления о приеме в члены Организации только девяти стран: Австрии, Ирландии, Италии, Непала, Португалии, «Трансйордании», Финляндии, Цейлона и Южной Кореи. Заняв явно дискриминационную позицию, они даже не упоминают об Албании, Болгарии, Венгрии, Монгольской Народной Республике и Румынии.

20. Г-н Царапкин напоминает, что Генеральная Ассамблея уже приняла резолюцию 113(II) от 17 ноября 1947 г. и резолюцию 197(III) от 8 октября 1948 г., которые похожи по содержанию и которые отнюдь не помогли разрешению вопроса.

21. По всем этим соображениям делегация Советского Союза будет голосовать против девяти

проектов резолюций, внесенных делегацией Австралии.

22. Для того чтобы выйти из тупика необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея подошла к этому вопросу без лицепрития и фаворитизма в отношении той или иной страны. Такой подход может быть осуществлен на основе проекта резолюции Советского Союза, так как этот проект не продиктован симпатией или антипатией Советского Союза к той или иной стране, в зависимости от существующего в ней политического режима. Советский Союз руководился исключительно общими интересами Организации Объединенных Наций. Хотя у Советского Союза есть серьезные основания для возражения против приема в число членов Организации некоторых стран, он готов снять свои возражения, при условии что не будет принято никаких дискриминационных мер в отношении Албании, Болгарии, Венгрии, Монгольской Народной Республики и Румынии.

23. Делегация Советского Союза настаивает на том, чтобы этот вопрос, который уже слишком много раз откладывался, был разрешен безотлагательно. Для всех очевидно, что все попытки разрешить вопрос о приеме новых членов на основе индивидуальных заявлений потерпели неудачу из-за политики дискриминации, проводимой Соединенными Штатами и Соединенным Королевством. Поэтому единственно возможное решение — это то, которое предлагается в проекте резолюции Советского Союза, т. е. принятие в состав Организации всех тринадцати государств, подавших о том заявления.

24. В отношении проекта резолюции Аргентины, принятого большинством Специального комитета по политическим вопросам, г-н Царапкин отмечает, что этот проект не имеет фактического отношения к вопросу о приеме новых членов. Эта резолюция является лишь новой попыткой представителя Аргентины лишить Совет Безопасности его прерогатив в вопросе приема новых членов. Из этого проекта резолюции видно, что указанному представителю совершенно безразлично, кто должен и кто не должен быть принят в число членов Организации Объединенных Наций. С 1947 года и по настоящее время он поглощен единственной идеей: он желает лишить Совет Безопасности, и особенно его постоянных членов, прав и обязанностей, которые они имеют по Уставу.

25. В аргентинском проекте резолюции предлагается запросить Международный Суд, может ли какое-нибудь государство быть принято в Организацию без того, чтобы его прием был рекомендован Советом Безопасности.

26. Это вопрос не новый. Во время третьей сессии представитель Аргентины внес предложение, чтобы вопрос о приеме новых членов решался помимо Совета Безопасности³. Это предложение было настолько явным нарушением Устава, что даже представитель Соединенного Королевства не мог поддержать г-на Арсе. Насколько г-н Царапкин помнит, только представитель Чили и представитель Бразилии, которые участвовали с аргентинским представителем в представлении указанного проекта резолюции, поддержали г-на Арсе. Как всем известно, по-

³ См. Официальные отчеты первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи, Специальный комитет по политическим вопросам, Приложения, документ А/АС.24/15.

следний был вынужден снять свою резолюцию⁴.

27. Потерпев неудачу в лобовой атаке на Совет Безопасности, представитель Аргентины решил возобновить свои усилия на данной сессии, но только в более завуалированной форме.

28. Внося проект резолюции, находящийся сейчас на рассмотрении Ассамблеи, г-н Арсе делает вид, что ему непонятны положения пункта 2 статьи 4 Устава. Он спрашивает, обязательно ли, чтобы прием в состав Организации был рекомендован Советом Безопасности, и он считает необходимым, чтобы по этому вопросу было запрошено мнение Международного Суда. Но пункт 2 статьи 4 Устава совершенно ясен, так как там сказано, что прием в члены Организации производится постановлением Генеральной Ассамблеи «по рекомендации Совета Безопасности».

29. Ничто не может быть яснее этого положения. Оно показывает совершенно определенно, что Генеральная Ассамблея неправомочна принимать какое бы то ни было решение о приеме новых членов без рекомендации Совета Безопасности.

30. Правило 126 правил процедуры Генеральной Ассамблеи также подтверждает эту точку зрения. Совершенно ясно, что рекомендация Совета Безопасности необходима, и нет никакой надобности передавать этот вопрос на заключение Международного Суда.

31. Не касается Международного Суда также и вопрос, почему Совет Безопасности не рекомендовал принятия в Организацию какого-либо государства. Этот вопрос относится к исключительной компетенции Совета Безопасности, и Международный Суд не вправе давать свое заключение, хотя бы и консультативное, по вопросу порядка голосования в Совете Безопасности.

32. К тому же документы, относящиеся к составлению Устава Организации Объединенных Наций на Конференции в Сан-Франциско, не оставляют в этом вопросе никаких сомнений. Когда эта проблема обсуждалась в Комиссии II на Конференции в Сан-Франциско, некоторые делегации выражали желание, чтобы Организация Объединенных Наций приняла принцип абсолютной универсальности. Некоторые государства просили даже включения в Организацию Объединенных Наций всех стран без всякого разбора. Их целью было прийти к такому положению, при котором рекомендация Совета Безопасности была бы ненужна. Авторы этих предложений хотели, чтобы прием в Организацию Объединенных Наций зависел исключительно от Генеральной Ассамблеи, другими словами они стояли за процедуру, которую в настоящее время предлагает представитель Аргентины. Их предложения вызвали возражения со стороны большинства делегаций. Большинство стран, представленных в Комиссии II, считало, что поскольку Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, он должен принять на себя также ответственность за принятие новых членов в Организацию Объединенных Наций.

33. Австралийская делегация, которая в этом вопросе придерживается одинакового мнения с делегацией Аргентины, сделала все возможное,

чтобы помочь нескольким делегациям, желавшим сузить прерогативы Совета Безопасности и таким образом подорвать ту основу, на которой строилась Организация Объединенных Наций. Австралийская делегация внесла поправку⁵, согласно которой не могли быть приняты Генеральной Ассамблей без рекомендации Совета Безопасности только государства, находившиеся когда-либо после 1 сентября 1939 года в войне с каким-либо из членов Организации Объединенных Наций или оказывавшие таким государствам военную помощь.

34. Эта поправка, равно как и ряд других поправок, направленных на изменение принципов, принятых в Думбартон-Оксе, были отклонены громадным большинством, и Конференция приняла текст, который был включен в Устав как пункт 2 статьи 4.

35. По всем вышеупомянутым причинам у Генеральной Ассамблеи нет никаких оснований принимать резолюцию об обращении к Международному Суду за консультативным заключением относительно этой статьи.

36. Ввиду всех изложенных соображений, делегация Советского Союза в Специальном комитете по политическим вопросам протестовала против аргентинского проекта резолюции и подала против него свой голос. Она будет также голосовать против этого проекта и на Генеральной Ассамблее.

37. Что касается проекта резолюции, значащегося в докладе Комитета под литерой К, в каковом проекте предлагается постоянным членам Совета воздержаться от применения «вето», то делегация СССР считает этот проект резолюции также неприемлемым.

38. Это предложение определенно гармонирует с политикой, путем которой Соединенные Штаты и Соединенное Королевство пытаются предостеречь вопрос приема новых членов в Организацию Объединенных Наций в ложном свете. Оно гармонирует с позицией тех, кто пытается создать впечатление, что причина, почему вопрос приема новых членов до сих пор не разрешен, лежит в применении Советским Союзом «вето».

39. Фактически «вето» тут совершенно не причем, так как всем известна позиция Советского Союза в этом вопросе. Делегация Советского Союза не только не препятствует приему новых членов в Организацию, но наоборот — готова как в Совете Безопасности, так и здесь на Генеральной Ассамблее голосовать за одновременный прием тринадцати подавших заявления стран. Как всем известно, делегация Советского Союза внесла с этой целью в Генеральную Ассамблею проект резолюции.

40. Этот факт доказывает, что составители резолюции К не стараются разрешить проблему приема новых членов в Организацию. Их истинная цель заключается в том, чтобы подменить этот вопрос другим — вопросом «вето» или, другими словами, вопросом порядка голосования в Совете Безопасности. Это лишь новое оружие в арсенале англо-американского блока — оружие, которое Соединенные Штаты и Соединенное Королевство бесспорно используют для того,

⁴ Там же, Специальный комитет по политическим вопросам, 14-е заседание.

⁵ См. Документы Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации, том VIII, документ 204, II/1/5.

чтобы воспрепятствовать справедливому разрешению вопроса о приеме новых членов.

41. Вот почему делегация Советского Союза будет голосовать против проекта резолюции под литерой К.

42. В заключение г-н Царапкин выражает надежду делегации Советского Союза на то, что Организация Объединенных Наций найдет в себе силу положить конец политике пристрастия в деле приема новых членов и, руководясь интересами Организации Объединенных Наций в целом, примет проект резолюции, внесенный делегацией Советского Союза.

43. Г-н КУПЕР (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что вопрос приема новых членов в Организацию Объединенных Наций был предметом неоднократных дискуссий. Тем не менее, он еще раз выскажет точку зрения делегации Соединенных Штатов, ввиду того что этот вопрос ее попрежнему интересует и она убеждена, что принципы, на которые вопрос этот опирается, имеют коренное значение с точки зрения целей Организации и безупречности ее морального облика.

44. Соединенные Штаты считают Объединенные Нации универсальной организацией, которая должна в конечном счете включить все государства мира. В своей недавней речи, произнесенной на Генеральной Ассамблее (237-е заседание), президент Соединенных Штатов высказал в этом смысле надежду. Но нельзя отрицать того, что понятие абсолютной универсальности — неприменимо. Каждый член Организации обязан установить, что государство, подавшее заявление о приеме, удовлетворяет предварительным требованиям для приема в Организацию, изложенным в статье 4 Устава, т. е. является государством, притом государством миролюбивым, которое принимает на себя содержащиеся в Уставе обязательства, может и желает эти обязательства выполнять. Эти требования должны применяться правильно, справедливо и терпимо. Допустить кандидата, который не отвечает этим требованиям — противно Уставу. Членам Организации не дано право устанавливать требования для приема, которых не имеется в Уставе.

45. Нет ни формального, ни конечно морального права ставить прием одного кандидата в зависимость от приема другого. Нет никакой необходимости обсуждать в деталях консультативное заключение Международного Суда, вынесенное 28 мая 1948 года. Соединенные Штаты придерживаются этих принципов. Трудно думать, чтобы принципы эти могли быть неправильно поняты каким-либо членом Организации, подлинно заинтересованным в приеме квалифицированных государств. И все же Советский Союз, в постоянной попытке отвлечь внимание Генеральной Ассамблеи, заинтересованных государств и общественного мнения, повторно утверждает, что другие члены Организации и, в частности, Соединенные Штаты проводят дискриминацию против Албании, Болгарии, Венгрии, Румынии и Монгольской Народной Республики из-за их иной государственной структуры и иного мировоззрения и что эта имеющая якобы место дискриминация служит препятствием к приему всех стран-кандидатов.

46. Делегация Соединенных Штатов не намерена заниматься взаимными разоблачениями и

обвинениями, так как это не может привести ни к чему хорошему. Она предпочитает подчеркнуть принципы и конструктивные методы, на которых должно быть основано будущее соглашение при конечном разрешении этого вопроса.

47. Тем не менее, она не преминет указать Генеральной Ассамблее и государствам, подавшим заявления о приеме, на факты, доказывающие, где надо искать дискриминацию и кем она проводится. Это ясно видно из истории этого вопроса. Албания, Болгария, Венгрия, Румыния и Монгольская Народная Республика согласились подвергнуться испытанию, предписанному статьей 4 Устава. Ни одна из них не могла обеспечить себе семи положительных голосов в Совете Безопасности. Когда этот вопрос рассматривался Генеральной Ассамблеей в 1947 и 1948 гг., Ассамблея рекомендовала Совету Безопасности благоприятное решение в отношении других кандидатов, но воздержалась рекомендовать прием вышеуказанных пяти государств.

48. Эти повторные заключения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи не являются политикой дискриминации против этих государств, и никто из членов Организации не был действительно введен в обман или заблуждение относительно причин, мешавших до сего времени приему этих кандидатов. Отчеты Генеральной Ассамблеи ясно показывают, что, по мнению большинства членов Организации, эти пять кандидатов не удовлетворяли требованиям Устава. Генеральная Ассамблея, в резолюции, принятой на ее 246-м заседании, заявила, что активная поддержка, оказываемая греческим партизанам в особенности Албанией, а также Болгарией и некоторыми другими государствами, включая Румынию, вопреки рекомендациям Генеральной Ассамблеи, противоречит целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и угрожает миру на Балканах. Генеральная Ассамблея на ее 235-м заседании решила запросить у Международного Суда консультативное заключение, каковое было необходимо, вследствие отказа Болгарии, Венгрии и Румынии от сотрудничества в деле мирного разрешения разногласий, связанных с обвинением этих трех стран в серьезных нарушениях мирных договоров.

49. Поведение этих трех государств, явившееся предметом дискуссии в Генеральной Ассамблее, делало вполне понятным сомнение в их отношении к международным обязательствам.

50. Представитель Советского Союза цитировал заявление, сделанное г-ном Остином в Совете Безопасности. Это заявление выхвачено из общего контекста речи и может создать впечатление, что политика этих государств, против которой г-н Остин возражал, не имеет никакого отношения к испытанию, предусмотренному статьей 4 Устава. Поэтому правильно будет считать его заявление. Г-н Остин сказал: «Соединенные Штаты были бы весьма рады поддержать прием этих кандидатов, если бы они изменили свою политику, о которой было упомянуто, и дали доказательства своего желания следовать Уставу»⁶.

⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, № 32.

51. Никакое заявление не могло бы в большей степени отвечать Уставу и быть в меньшей степени объектом обвинения во вмешательстве во внутренние дела какого-нибудь государства.

52. Ни Соединенные Штаты, ни какой-либо другой член Организации, которых СССР обвиняет в дискриминации, не создали тех условий, а также не поощряли и не поддерживали тех действий означенных государств, каковые условия и действия сделали их принятие в члены Организации невозможным. На обязанности этих государств было доказать свою квалификацию для приема в состав Организации. Советский Союз оказал бы услугу и этим государствам, и Организации Объединенных Наций, если бы он предложил свои добрые услуги и свое бесспорное влияние, чтобы убедить эти страны вести себя так, чтобы удовлетворить требованиям для приема в Организацию.

53. Кроме вышеупомянутых государств было несколько других стран, подавших заявления о приеме в Организацию и получивших подавляющее большинство в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее, но все еще не принятых в Организацию Объединенных Наций вследствие вето Советского Союза.

54. С 1946 года девять членов Совета Безопасности повторно голосовали за то, чтобы Португалия, Иордания, Италия, Финляндия, Цейлон, Ирландия и Австрия были приняты в состав Организации. В 1948 году Генеральная Ассамблея в резолюции 197(III) выразила свое мнение, что каждое из этих государств должно быть принято в члены Организации. Ассамблея предложила Совету Безопасности пересмотреть эти заявления в свете выраженного ею мнения и в свете консультативного заключения Международного Суда. Это предложение по существу имело в виду Советский Союз, который своим вето не допускал принятия этих государств в состав Организации.

55. Тем не менее, когда Совет Безопасности пересматривал эти заявления в 1949 году и когда девять членов Совета вновь высказались за прием этих государств, СССР, игнорируя рекомендацию Генеральной Ассамблеи и заключение Международного Суда, вновь наложил вето на эти заявления. В текущем году Советский Союз также наложил вето⁷ на заявления Непала и Корейской Республики, хотя девять членов Совета Безопасности голосовали за их прием, причем Советский Союз мотивировал это тем, что его собственные пять кандидатов не получили благоприятной рекомендации.

56. В свете этих фактов прошлого нельзя, не уклоняясь от здравого смысла, утверждать или думать, что перевес голосов, поданных в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее против приема Албании, Болгарии, Венгрии и Румынии, или, с другой стороны, за прием Португалии, Иордании, Италии, Финляндии, Цейлона, Ирландии, Непала и Корейской Республики является, по выражению Советского Союза, «механическим» большинством или «скрытым» вето, которым пользуются как орудием дискриминации.

57. Если СССР обвиняет две слишком трети членов Генеральной Ассамблеи в том, что они не искренни и не верны своим обязательствам,

то его позиция равносильна отрицанию этики у Организации Объединенных Наций.

58. Представитель Советского Союза предполагает, по крайней мере в отношении Генеральной Ассамблеи, что подавляющее большинство ее членов не право, так как оно не согласно с меньшинством, состоящим из пяти членов Ассамблеи. Такое предположение доказывает непонимание демократического начала в работе Генеральной Ассамблеи, а может быть и непонимание самого демократического начала как такового. Это демократическое начало позволяет отдельным членам Организации голосовать, как они считают правильным, и является тем началом, при котором меньшинство подчиняется решению большинства, как представляющего коллективную волю.

59. Соединенные Штаты считают, что их позиция, равно как и позиция, занятая другими членами Организации в Совете Безопасности или Генеральной Ассамблее, не имеет ничего дискриминационного, когда она объективно основывается на положениях и требованиях статьи 4 Устава. Дискриминацию проводят те, кто не считаются со статьей 4 Устава, ставя новые препятствия государствам, имеющим теперь право быть принятыми в Организацию.

60. Позиция Советского Союза не основана ни на идее универсальности, к которой его представитель призывал во время прений и которая встретила сочувственный отзыв со стороны некоторых членов Организации, ни на принципе предписываемой Уставом квалификации для приема в состав Организации. В проекте резолюции, который внесен Советским Союзом, на первый взгляд как будто поддерживается принцип универсальности, но если бы это было действительно так, то автор этого проекта поддерживал бы любого кандидата или любую группу таковых безотносительно к имеющимся квалификациям. Однако Советский Союз отказывается это сделать.

61. Далее, Советский Союз не поддерживает принципа квалификации для приема новых членов в Организацию. Его представители заявляли, что Советский Союз имеет серьезные возражения против квалификации некоторых государств и считает их недостойными быть членами Организации. Каковы бы ни были его возражения по существу, он вполне вправе их выдвигать. Но своим проектом резолюции Советский Союз показывает, что он готов отказаться от возражений, которые по его утверждению серьезны и искренни, и готов принять в Организацию Объединенных Наций государства, недостойные с его точки зрения быть в нее допущенными.

62. Это нельзя назвать компромиссом разумных точек зрения. Истинной целью этого предложения является требование, чтобы большинство Ассамблеи согласилось принять государства, которые это большинство искренно считает неподходящими, причем согласие на прием этих стран должно быть платой за снятие советского вето с других стран, подавших заявления о приеме.

63. В проекте резолюции Советского Союза заявляется вопреки фактам, что в Генеральной Ассамблее существует «общее настроение» в пользу приема в число членов Организации всех государств, подавших заявления, за исключением Кореи. На этом основании в проекте резолю-

⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, №№ 26 и 39.

ции Советского Союза предлагается вновь пересмотреть заявления этих стран.

64. Этот проект резолюции потребует от Ассамблеи либо подписаться под утверждением, с которым она не может согласиться в отношении целой группы государств, либо высказаться за огульный прием в Организацию всех подавших заявления, независимо от взглядов членов Организации относительно индивидуальных квалификаций каждого из кандидатов этой группы. Этот проект резолюции может служить лишь поддержкой торгашеской тактики, которая была применена в Совете Безопасности в начале этого года, и очевидно он для этой цели и предназначается.

65. Здесь говорилось, что теперешний тупик является лишь столкновением противоположных интересов двух групп членов Организации. Этим хотят приписать произвольные действия обеим группам, которые не считаются с интересами членов Организации Объединенных Наций и с интересами самой Организации. Соединенные Штаты отвергают этот взгляд. Он не отражает правильного подхода к пониманию проблемы, а лишь констатирует результат. В нем легкий способ уклониться от установления ответственности и от выявления причин, которые необходимо понять, чтобы разрешить данный вопрос, как этого хотят Соединенные Штаты, в благоприятном смысле. Те члены Организации, которые придерживаются статьи 4 Устава и отказываются принять в Организацию страны, подавшие заявления о приеме, пока эти последние не докажут своей квалификации, и, в частности, отказываются допустить в Организацию те страны, действия которых, по суждению Генеральной Ассамблеи, нарушают Устав, — эти члены Организации не ответственны за создавшееся безвыходное положение. Они действуют в наилучших интересах Организации Объединенных Наций.

66. Делегация Соединенных Штатов будет голосовать за представленные Комитетом проекты резолюций от А до I и против резолюции Советского Союза — по только что указанной причине.

67. Не пытаясь предрешишь консультативное заключение Международного Суда в отношении проекта резолюции J и не входя в рассмотрение этого проекта резолюции по существу, Соединенные Штаты его поддержат. Внесение этого проекта резолюции в Специальном комитете по политическим вопросам и его принятие означенным Комитетом свидетельствуют о беспокойстве, вызванном недопущением в Организацию Объединенных Наций государств, удовлетворяющих требуемым условиям.

68. Соединенные Штаты будут также голосовать за проект резолюции K, как это рекомендует Специальный комитет по политическим вопросам. Этот проект отражает желание Соединенных Штатов, чтобы заявления о приеме в Организацию всех стран, подавших таковые, включая те, против приема которых Соединенные Штаты вынуждены в настоящее время возражать, оставались на рассмотрении Совета. Этот проект резолюции предлагает также, чтобы государства, состоящие постоянными членами Совета Безопасности, воздержались от применения вето в отношении заявлений о приеме. Правительство Соединенных Штатов уже обещало, что оно не

будет пользоваться своей привилегией постоянного члена Совета для недопущения в Организацию какого-либо государства, получившего в Совете Безопасности 7 голосов, и оно так дальше и будет поступать.

69. Делегация Соединенных Штатов сожалеет, что Генеральной Ассамблее приходится тратить так много времени на пересмотр столь хорошо известных и ясных фактов. Делегация США знает, что такие прения могут лишь усугубить разногласия, вследствие чего решение вопроса может стать еще более трудным. Но она все же надеется, что прения в Генеральной Ассамблее могут повести к лучшему пониманию спорных вопросов и что страны, подавшие заявления о приеме, приложат больше усилий к выполнению условий, требуемых для приема в Организацию, а также что эти прения вызовут большее желание у всех членов Организации иметь предмет своего постоянного и объективного рассмотрения заявления всех стран, просящих о приеме. Соединенные Штаты искренно желают скорого разрешения этого вопроса и надеются, что все страны, представившие заявления, будут удовлетворять условиям приема в состав Организации.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование один за другим одиннадцать проектов резолюций, представленных Специальным комитетом по политическим вопросам (A/1066).

Резолюция А принимается 51 голосом против 5, при 2 воздержавшихся.

Резолюция В принимается 53 голосами против 5, при 1 воздержавшемся.

Резолюция С принимается 53 голосами против 5, при 1 воздержавшемся.

Резолюция D принимается 51 голосом против 5, при 1 воздержавшемся.

Резолюция E принимается 51 голосом против 6, при 1 воздержавшемся.

Резолюция F принимается 50 голосами против 5, при 2 воздержавшихся.

Резолюция G принимается 50 голосами против 6, при 3 воздержавшихся.

Резолюция H принимается 53 голосами против 5, при 1 воздержавшемся.

Резолюция I принимается 52 голосами против 5, при 1 воздержавшемся.

Резолюция J принимается 42 голосами против 9, при 6 воздержавшихся.

Резолюция K принимается 42 голосами против 5, при 11 воздержавшихся.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование проект резолюции, внесенный Союзом Советских Социалистических Республик (A/1079).

Проект резолюции СССР отклоняется 32 голосами против 12, при 13 воздержавшихся.

Полевой кадр Организации Объединенных Наций: доклад Специального комитета по политическим вопросам (A/1058) и Пятого комитета (A/1122)

72. Г-н НИЗО (Бельгия), докладчик Специального комитета по политическим вопросам, представляет доклад Комитета относительно Полевого кадра Организации Объединенных Наций с

приложенными к нему проектами резолюций (А/1058)⁸.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание Ассамблеи на доклад Пятого комитета (А/1122) о финансовой стороне проектов резолюций, предложенных Специальным комитетом по политическим вопросам.

74. Г-н ПИТГАЛУГА (Уругвай) говорит, что его делегация тщательно изучила политические, юридические, технические и финансовые аспекты одобренных Специальным комитетом по политическим вопросам двух проектов резолюций Специального комитета по вопросу о страже Организации Объединенных Наций и не нашла в них ничего такого, против чего можно было бы возразить.

75. Во время настоящей сессии Генеральной Ассамблеи делегация Уругвая внимательно прислушивалась ко всем доводам, приводимым против создания Полевого кадра и Запаса полевых наблюдателей Организации Объединенных Наций.

76. Все эти возражения основывались главным образом на юридических соображениях. Так, г-н Вышинский в Генеральном комитете утверждал, что необходимость обеспечить охрану находящегося в заграничных служебных командировках персонала различных органов и комиссий Объединенных Наций является лишь предлогом, истинная же цель этого предложения — это предоставить в распоряжение Генерального Секретаря вооруженную силу⁹. По словам г-на Вышинского численность этой вооруженной силы не имеет значения. Важен принцип, так как такого рода вооруженная сила противоречит статье 43 Устава, которая устанавливает, что вооруженные силы должны быть предоставляемы в распоряжение Совета Безопасности, а не Генерального Секретаря.

77. Представитель СССР в Специальном комитете по политическим вопросам г-н Царапкин заявил, что теперь больше чем когда-либо недопустимо создание военной силы в рамках Секретариата и что Уставом не предусматривается предоставление воинских частей в распоряжение Генерального Секретаря.

78. Другой неоднократно выдвигающийся довод заключается в том, что пересмотренное предложение Генерального Секретаря превышает полномочия, данные ему Уставом. Так, оппозиция заявляет, что основные положения, определяющие права и обязанности Генерального Секретаря, содержатся в главе XV Устава, что они были детально разъяснены в резолюциях Генеральной Ассамблеи в феврале 1946 года и что ни в одном из этих документов не содержится какого-нибудь положения, решения или правила, которыми на Генерального Секретаря возлагались бы функции учреждения в составе Секретариата какого-либо полевого кадра или запаса полевых наблюдателей.

79. Следует отметить, что в то время как первоначальное предложение Генерального Секретаря

⁸ Относительно прений по этому вопросу в Специальном комитете по политическим вопросам см. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Специальный комитет по политическим вопросам, 21-е — 24-е заседания.

⁹ См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Генеральный комитет, 65-е заседание.

подверглось значительным изменениям, доводы оппозиции не изменились. Г-н Питгалуга объясняет, почему он считает эти доводы несостоятельными как по существу, так и по форме.

80. Во-первых, Полевой кадр никоим образом не может рассматриваться как вооруженная сила, предоставляемая в распоряжение Совета Безопасности на основании статьи 43, и он никогда не может быть применен для проведения принудительных мер, предусмотренных в главе VII Устава.

81. Генеральный Секретарь и Специальный комитет заявили, что Полевой кадр отнюдь не будет носить военного характера. В своих докладах они ясно и категорически говорят, что Полевой кадр не будет вооружен и что только в совершенно особых случаях, притом с разрешения местных властей, чинам кадра будут выдаваться поясное оружие для личной самозащиты.

82. Во-вторых, в ответ на возражения юридического характера против создания Запаса полевых наблюдателей, можно также сказать, что лица, имена которых будут значиться в списке, не могут, как это указано в рассматриваемом Ассамблей проекте резолюции, быть призваны к исполнению своих обязанностей без соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности или какого-нибудь органа, уполномоченного на то Ассамблей или Советом.

83. Наконец, согласно статье 97 Устава, Генеральный Секретарь организует тот персонал, какой может потребоваться для Организации Объединенных Наций. Таким образом он вполне вправе координировать различные службы, и Организация Объединенных Наций должна иметь необходимые средства, чтобы защищать жизнь и физическое благополучие членов миссий при исполнении ими своих обязанностей.

84. Этот принцип, логически вытекающий из положений Устава, был официально установлен Международным Судом, давшим свое консультативное заключение относительно возмещения за вред, причиненный служащим Организации при исполнении ими своих служебных обязанностей¹⁰.

85. Бюджетная сторона этого вопроса была методически и исчерпывающе изучена Консультативным комитетом по административным и бюджетным вопросам и обсуждалась в Пятом комитете.

86. Оба эти комитета рекомендовали одобрить бюджетные ассигнования, испрашиваемые Генеральным Секретарем, и высказали надежду, что Генеральный Секретарь будет следовать осторожной политике при организации Полевого кадра.

87. Что касается Запаса полевых наблюдателей, то в настоящее время это будет лишь список лиц, которыми можно будет воспользоваться в нужный момент, и потому расход по этой статье вначале будет лишь на бумаге. После того как эти наблюдатели будут призваны на службу, расход по этой статье будет включен в бюджеты миссий, которые они будут обслуживать.

88. В основном, как это заявил представитель Соединенных Штатов в Специальном комитете по политическим вопросам, все сходится на том, что успех методов, применяемых для улаживания раз-

¹⁰ См. Возмещение за вред, причиненный служащим Организации при исполнении ими своих служебных обязанностей. Консультативное заключение Международного Суда, доклады 1949 года, стр. 174 англ. текста.

ногласий, зависит в значительной степени от удовлетворительного функционирования миссий, по справедливости могущих гордиться достигнутыми ими в этой области результатами.

89. Несмотря на использование этого вопроса в целях политической пропаганды, делегация Уругвая держится того взгляда, что оба эти предложения, имеющие преимущественно административный характер, весьма полезны.

90. Уругвай, доказавший подлинность своих демократических установлений не только духом и буквой своих основных законов, но также конкретной и осязаемой действительностью повседневной жизни, избирательными законами, гарантирующими безупречность выборов, уважением прав политических меньшинств и справедливостью в социальной и экономической областях, — горячо поддерживает проекты резолюций, которые внесут улучшение в аппарат Организации Объединенных Наций.

91. Г-н МОНТЕЛЬ (Франция) напоминает, что французская делегация в Комитете поддержала первый проект резолюции, касавшийся учреждения Полевого кадра Организации Объединенных Наций. Оговорки, сделанные французской делегацией в связи с этим проектом, не затрагивали вопроса законности этого вида обслуживания, а касались тех рамок, которые были намечены в первом проекте в отношении членов и персонала новой организации. Французская делегация рада отметить, что ее доводы в этом вопросе были приняты во внимание. В новой формулировке, данной Генеральным Секретарем, этот проект лишь упорядочивает существующую практику комплектования вспомогательного персонала, могущего быть использованным в качестве курьеров, шоферов, вестовых и прислуги для обслуживания комиссий по расследованию и согласительных комиссий, посылаемых на места Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей.

92. Генеральный Секретарь заверил, что он наберет лишь то количество лиц, которое абсолютно необходимо для Полевого кадра. Это заверение должно удовлетворить тех представителей, которые озабочены вопросом стоимости.

93. С другой стороны, французская делегация полагает, что хотя второй из представленных Ассамблее проектов резолюций, которым предлагается учреждение Запаса полевых наблюдателей, с юридической точки зрения и правилен, он может тем не менее вызвать возражения практического характера.

94. Ясно, что Организация Объединенных Наций должна будет и впредь предоставлять в распоряжение комиссий по расследованию, согласительных и арбитражных комитетов необходимый контингент наблюдателей, как это она делала в Палестине, Индонезии и Кашмире. Таким образом, вопрос сводится лишь к тому, как выбирать этих наблюдателей. Ввиду того, что политическое беспристрастие этих лиц должно быть неоспоримым, надо, чтобы их страна не была непосредственно заинтересована в данном споре. Кроме того, их техническая компетентность должна быть вне сомнений.

95. До сего времени Генеральный Секретарь в этих случаях, действуя по инструкциям Совета Безопасности, обращался с просьбой к различным государствам-членам Организации о выборе

и предоставлении в его распоряжение лиц, наиболее квалифицированных для выполнения данной задачи. Этот метод в общем оказался удовлетворительным, но его считают слишком медленным. Это возражение повело к плану заблаговременного составления списка, откуда, когда это будет необходимо, могут быть выбраны требуемые военные и гражданские должностные лица для какой-нибудь определенной миссии. Французская делегация боится, что хотя такая система может казаться привлекательной в теории, она не даст особых преимуществ на практике.

96. Ясно, что наблюдатели попрежнему будут выбираться в каждом отдельном случае с учетом их национальности, чтобы гарантировать нейтралитет и беспристрастие. К тому же Совет Безопасности не будет, конечно, связан списком наблюдателей и не будет обязан в каждом случае приглашения наблюдателей выбирать их в равном числе из представителей пятидесяти государств-членов Организации Объединенных Наций.

97. Даже если с самого начала отказаться от этого абсурдного и опасного толкования, все же французская делегация считает, что будет трудно примирить систему запаса наблюдателей с необходимостью найти наблюдателей, обладающих наилучшей технической квалификацией. Квалификации этих наблюдателей должны быть чрезвычайно разнообразны. Во-первых, должен быть принят во внимание характер заданий, которые могут быть им поручены. В докладе Специального комитета говорится в частности о случаях временного прекращения военных действий, перемирия и плебисцита, но ясно, что этот перечень не полон. Необходимо также учитывать язык, на котором говорят в стране, куда могут быть посланы наблюдатели, а также политические, исторические и географические условия стран, где может возникнуть спор. Нельзя заранее составить список полевых наблюдателей настолько полный, чтобы он был достаточен при всякой встретившейся надобности. К тому же проект ограничивает численность Запаса полевых наблюдателей 2 500 лицами из пятидесяти девяти государств, входящих в Организацию.

98. Г-н Монтель боится, что когда наступит момент воспользоваться списком, немедленно обнаружится, что список не содержит персонала, могущего потребоваться в любом случае. После некоторой потери времени придется снова прибегнуть к методу, которым пользовались в прошлом, и обратиться к различным государствам-членам Организации с просьбой предложить кандидатов, удовлетворяющих необходимым условиям для обслуживания данной миссии.

99. Далее, если допустить невозможное, т.е. что удастся составить идеальный список, то этот Запас наблюдателей будет удовлетворять своему назначению только в момент внесения в список имен данных наблюдателей. Правительства отдельных стран не могут держать этих лиц в списке на положении безработных. Таким образом, военные и гражданские должностные лица, свободные для службы в Организации Объединенных Наций в момент составления списка, почти наверняка не будут свободными по прошествии короткого времени. Французское министерство государственной обороны высказалось категорически на этот счет. Оно не может заранее наметить офицеров, числящихся на действительной

службе, с тем чтобы они в любое время могли быть командированы в распоряжение Организации. Оно может рассматривать лишь конкретные просьбы, касающиеся миссий, характер и срок функционирования которых точно определены.

100. То же возражение относится и к офицерам запаса, которые в нужный момент могут не быть в состоянии отозваться на призыв вследствие своих профессиональных обязанностей.

101. По этим чисто практическим соображениям французская делегация не может поддержать второй проект резолюции.

102. Г-н ДРОГОЙОВСКИЙ (Польша) указывает, что настойчивость, с которой этот вопрос представляется Генеральной Ассамблее, дает основание для тщательного пересмотра рекомендации Специального комитета по политическим вопросам и в то же время налагает на членов Организации серьезную ответственность.

103. Польская делегация высказала свой взгляд на это дело на третьей сессии Генеральной Ассамблеи, в Специальном комитете и, наконец, во время нынешней сессии в Специальном комитете по политическим вопросам. Поэтому необходимо лишь вкратце повторить мнение польской делегации.

104. Польская делегация против создания специальной военизированной части в рамках Секретариата, и она убеждена, что такая мера противоречит основным положениям Устава и может создать опасный прецедент. Если бы была необходимость в лишнем доказательстве того, что создание вооруженной стражи для несения охранных и полицейских функций на территории государств как входящих, так и не входящих в Организацию предназначается не только, как говорит Генеральный Секретарь, «для исполнения тех же самых функций, которые в настоящее время несут, менее систематически, сотрудники Секретариата», то г-н Дрогойовский обратил бы внимание членов Ассамблеи на участие внесенной в Специальный комитет по политическим вопросам поправки¹¹, в которой говорится, что Полевой кадр должен предоставляться в распоряжение миссий Организации Объединенных Наций лишь в порядке исполнения особой резолюции Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи. Члены большинства Комитета отклонили эту поправку, несмотря на то что цель ее не вызвала возражений и фактически была очевидна. Но авторы плана предпочли быть совершенно свободными в пользовании Полевым кадром как им заблагорассудится.

105. Прения в Специальном комитете по политическим вопросам выявили все же некоторые факты относительно характера предлагаемого формирования. Одна делегация прямо заявила, что вновь создаваемое формирование будет призвано выполнять функции полицейского характера. По словам другой делегации полицейские обязанности могут временами принимать до некоторой степени военный характер. В связи с этим следует напомнить, что французское предложение об общем учете вооруженных сил, которое первоначально было внесено 26 мая 1949 г.¹² в Комиссию по вооружениям обычного

типа, затем в Совет Безопасности¹³ и, наконец, было утверждено 16 декабря 1949 г. Специальным комитетом по политическим вопросам путем принятия внесенного делегациями Франции и Норвегии проекта резолюции (А/АС.31/L.33/Rev.2), ясно включает в предлагаемый учет «силы общегосударственной полиции» наравне с наземными, военно-морскими, воздушными и полувоздушными силами. Этим самым Комитет неподлежащим сомнению образом высказал свой взгляд, что полицейские силы являются составной частью вооруженных сил государства. Трудно понять, как французская делегация и другие инициаторы идеи Полевого кадра Организации Объединенных Наций могут в одно и то же время придерживаться двух решительно противоречащих взглядов: одного — относительно учета вооруженных сил и другого — относительно Полевого кадра. В последнем случае они считают, что несмотря на полицейский характер этого кадра, он должен рассматриваться как гражданский контингент, не связанный ни с какими вооруженными силами.

106. Организация Объединенных Наций не создавалась как новое государство с собственными вооруженными силами и собственной полицией. Она не создавалась и в качестве какого-то сверхгосударства, которое поглощало бы суверенитет входящих в нее государств. Государства, которые основали Организацию в виде свободной ассоциации суверенных и равноправных ее членов, сохранили за этими последними, как существенный признак их суверенных прав, исключительное право содержать вооруженные и полицейские силы и таковыми пользоваться.

107. Переходя к Запасу полевых наблюдателей Организации Объединенных Наций, г-н Дрогойовский затрудняется понять, почему было отклонено польское предложение отложить, как в отношении Запаса, так и в отношении Полевого кадра, рассмотрение доклада Специального комитета до пятой очередной сессии Ассамблеи. Предложение создать Запас полевых наблюдателей подверглось серьезной критике не только со стороны так называемого меньшинства, но и со стороны делегаций Соединенного Королевства, Франции, Новой Зеландии, Индии, Канады, Гватемалы, Мексики, Ливана, Южно-Африканского Союза и Саудовской Аравии. Польская делегация нашла эту критику, основанную на практических соображениях, чрезвычайно веской. Сами инициаторы этого плана разделяли, казалось, сомнения тех, которые его критиковали. Поэтому не совсем понятно, почему означенное предложение было столь поспешно принято, несмотря на все возражения и предупреждения. Польская делегация не видит основания для принятия плана, вызывающего у столь многих делегаций такие сомнения.

108. Польская делегация хочет избежать впечатления, что причина этой необъяснимой спешки лежит в расплывчатой формулировке, в которую облечено предложение о создании Запаса полевых наблюдателей. В частности, делегация Польши обращает внимание Ассамблеи на тот факт, что в отношении оружия, которое будут иметь при себе наблюдатели, не устанавливается никаких ограничений. В предложении сказано лишь, что «компетентный орган в каждом отдельном случае укажет точные функции, ко-

¹¹ См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Специальный комитет по политическим вопросам, 22-е заседание.

¹² См. документ S/C.3/SC.3/21.

¹³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Дополнение за сентябрь 1949 года.

торые имеется в виду выполнить, и установит положения относительно защитного оружия, которым можно пользоваться». Выражение «защитное оружие» может охватывать значительно больше чем только поясное оружие. Такие туманные выражения имеют очевидно целью сделать возможным создание международной армии в нарушение статьи 43 Устава.

109. Впрочем, в противоположность неясному языку этого предложения, намерения его инициаторов ясны: Полевой кадр Организации Объединенных Наций был задуман для противозаконного осуществления исключительных обязанностей и прав Совета Безопасности, который один только правомочен предоставлять вооруженную силу там, где это может потребоваться.

110. Весь этот план противоречит, таким образом, Уставу. Поэтому польская делегация будет голосовать против предлагаемого проекта резолюции.

111. С. К. ЦАРАПКИН (Союз Советских Социалистических Республик) заявляет, что обсуждение вопроса об учреждении Полевого кадра Организации Объединенных Наций, которое имело место как в Специальном комитете, учрежденном резолюцией 270(III) Генеральной Ассамблеи, так и в Специальном комитете по политическим вопросам, показало, что эта проблема связана с вопросами о Межсессионном комитете и о приеме новых членов в Организацию. Действительно, в связи с этими тремя вопросами была сделана попытка подорвать значение и права Совета Безопасности, передать его функции другим органам Объединенных Наций и лишить его главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности.

112. Во время всех этих дискуссий, делегация СССР показала, что предложение о создании Полевого кадра Организации Объединенных Наций противоречит положениям Устава. Те же, кто желают, чтобы эта мера была принята, напши свой довод в статье 97 Устава, где говорится, что «Секретариат состоит из Генерального Секретаря и такого персонала, который может потребоваться для Организации». Г-н Царапкин полагает, что это положение Устава относится только к Секретариату, призванному выполнять специальные обязанности, и ни к чему другому. Статья 97, действительно, имеет в виду лишь персонал, необходимый для обслуживания Центральных учреждений Организации Объединенных Наций и состоящий из обладающего специальной квалификацией гражданского персонала, т.е. клерков, стенографисток, телефонисток и экспертов по различным экономическим, юридическим и другим вопросам. Здесь не может быть и речи о таких обязанностях как те, которые будут возложены на чинов Полевого кадра или Запаса полевых наблюдателей.

113. Была сделана попытка доказать, что этот вопрос носит чисто административный характер. Однако из меморандума, представленного Генеральным Секретарем, видно, что вопрос создания Полевого кадра Организации Объединенных Наций непосредственно связан с вопросами, относящимися к урегулированию вооруженных конфликтов, ситуаций и споров, и не имеет ничего общего с повседневной работой

Секретариата или других органов Объединенных Наций.

114. Вопрос Полевого кадра и Запаса полевых наблюдателей бесспорно относится к категории вопросов, касающихся урегулирования ситуаций и различных проблем, о которых говорится в главах VI и VII Устава. Совершенно так же, как под положения глав VI и VII Устава и, в частности, статьи 43 подпадает посылка миссий Организации Объединенных Наций в различные страны для ликвидации вооруженных конфликтов или для содействия урегулированию ситуаций или споров, под только что упомянутые положения Устава подпадает и предоставление различного рода обслуживания и распоряжение этих миссий.

115. В статье 43 сказано, что «Все члены Организации, для того чтобы внести свой вклад в дело поддержания международного мира и безопасности, обязуются предоставлять в распоряжение Совета Безопасности по его требованию и в соответствии с особым соглашением или соглашениями необходимые для поддержания международного мира и безопасности вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода».

116. Далее в пункте 2 той же статьи указывается, что «Такое соглашение или соглашения определяют численность и род войск... и характер предоставляемых средств обслуживания и помощи». Таким образом этим совершенно ясно сказано, что вопрос предоставления средств обслуживания и помощи по урегулированию конфликтов, ситуаций и споров входит в компетенцию Совета Безопасности.

117. Отсюда надо заключить, что предложения, представленные сейчас на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, не могут исходить от Секретариата Организации Объединенных Наций. Необходимо также прийти к заключению, что чины Полевого кадра и чины Запаса полевых наблюдателей — иначе говоря, военные наблюдатели — никоим образом не могут рассматриваться как персонал Секретариата. Кроме того не следует забывать, что правительства, на территории которых работают миссии Организации Объединенных Наций, ответственны за предоставление им средств обслуживания и помощи и что на их ответственности очевидно лежит и охрана этих миссий. Эту точку зрения высказывали в Специальном комитете по политическим вопросам многие делегации. Если бы Комитет согласился с их мнением, то Генеральной Ассамблее не пришлось бы заниматься вопросом создания Полевого кадра.

118. Таки образом ссылка на статью 97 Устава совершенно несостоятельна. К тому же необходимо добавить, что предполагаемая структура Полевого кадра имеет чисто военный характер, что ясно показывает меморандум Генерального Секретаря. В Полевой кадр и Запас полевых наблюдателей предполагается принимать только мужчин в возрасте от двадцати двух до тридцати лет, имеющих военную подготовку, причем они будут носить специальную форму, будут входить в подразделения военного типа, помещаться в казармах, иметь оружие и проходить специальное обучение, чтобы быть в состоянии выполнять свои обязанности.

119. Предложение Генерального Секретаря (А/656) было подвергнуто на третьей сессии Генеральной Ассамблеи подробной критике и было отклонено¹⁴. Но авторы этого предложения, которые в нарушение Устава стремятся создать хотя бы небольшое ядро вооруженных сил при Секретариате, не оставили своего проекта и вновь внесли сейчас свой план — на этот раз в виде пересмотренных предложений Генерального Секретаря.

120. Внимательное рассмотрение этих измененных предложений показывает, однако, что ничего при этом не изменилось кроме названий, которые предполагается дать этим формированиям. Вместо стражи Организации Объединенных Наций предлагается создать Полевой кадр и Запас полевых наблюдателей. Число военных наблюдателей увеличилось с 500 до 2 000 человек. Идея этих предложений — та же, что и предложений, отвергнутых на третьей сессии. Пересмотренные предложения Генерального Секретаря определяют функции и полномочия Полевого кадра и Запаса полевых наблюдателей в таких туманных выражениях и со столькими оговорками, что орган, который будет распоряжаться этими формированиями, сможет использовать их для любой цели, которую он найдет нужной.

121. Наконец, не трудно видеть, что пересмотренные предложения Генерального Секретаря предоставляют решение вопроса о пользовании Запасом полевых наблюдателей на усмотрение Межсессионного комитета.

122. В меморандуме Генерального Секретаря говорится, что точный характер выполняемых функций будет определен надлежащим органом. Не трудно видеть, что каждый раз, когда это будет, например, в интересах Соединенных Штатов, большинство Генеральной Ассамблеи может уполномочить Межсессионный комитет определить эти функции, так как очевидно, что меморандум Генерального Секретаря имеет в виду не только Генеральную Ассамблею или Совет Безопасности. Принятие проекта резолюции об учреждении Полевого кадра будет представлять поэтому прямое нарушение статей 21, 34, 36, 39 и 43 Устава.

123. Далее, как на это только что указал представитель Уругвая, глава советской делегации г-н Вышинский уже протестовал в Генеральном комитете против включения этого вопроса в повестку дня Генеральной Ассамблеи и подчеркнул, что создание Полевого кадра Организации Объединенных Наций противоречит положениям статьи 43. Ни один орган Объединенных Наций, кроме Совета Безопасности, не вправе иметь в своем распоряжении каких-либо вооруженных сил.

124. Ввиду этого советская делегация будет голосовать против внесенных на рассмотрение Генеральной Ассамблеей предложений.

125. Г-н КУПЕР (Соединенные Штаты Америки) желает подчеркнуть, что делегация Соединенных Штатов решительно поддерживает создание как Полевого кадра, так и Запаса полевых наблюдателей. Прежде всего делегация считает, что эти проекты резолюций ничего но-

вого не прибавляют к правам, которыми уже обладает Генеральный Секретарь. Можно с полным основанием заявить, что Генеральный Секретарь не только имеет право, но и обязан предоставлять указанное обслуживание, когда его об этом просит надлежащий орган Объединенных Штатов. Во-вторых, делегация Соединенных Штатов полагает, что если говорить только о практических результатах принятия этих резолюций, то они скажутся лишь в систематизировании и упорядочении функций, уже и теперь выполняемых Генеральным Секретарем в отношении обслуживания различных миссий, снабжения их техническим персоналом и предоставления им наблюдателей, когда таковые необходимы.

126. На делегацию Соединенных Штатов не произвела никакого впечатления высказанная здесь новая мысль, что упорядочение одной из функций, выполняемых в настоящее время Генеральным Секретарем, превратит орган рутинного обслуживания в вооруженную силу. Ни размер предлагаемого кадра, ни его обязанности или функции не дают разумным людям основания думать, что его учреждение имеет целью обойти Совет Безопасности.

127. Делегация Соединенных Штатов была несколько удивлена услышать возражения, которые были выдвинуты против учреждения Запаса полевых наблюдателей. Предлагаемый институт наблюдателей не представляется г-ну Куперу особо сложным. Генеральный Секретарь предлагает лишь составить список наблюдателей, т. е. список, откуда могут выбираться наблюдатели в случае надобности. Такой список даст Генеральному Секретарю возможность принимать заблаговременные меры по обслуживанию миссий, когда это потребует. Здесь высказывались некоторые возражения относительно трудностей, которые возникнут при составлении такого списка. Г-н Купер не будет отрицать возможность подобных трудностей, но они имеются и теперь, при существующей системе. Затруднения, всегда возникающие при создании новой функции, не должны препятствовать ее учреждению, если она полезна. По существу вопрос заключается в том, будет ли учреждение Запаса полевых наблюдателей улучшением существующей в настоящее время системы. Несмотря на затруднения, которые при этом возникнут, делегация Соединенных Штатов решительно того мнения, что это улучшит существующую систему.

128. В предложении Генерального Секретаря о создании этих двух служб принят во внимание великий принцип равенства всех членов Организации Объединенных Наций. Результатом создания этих служб будет более справедливое распределение функций между всеми членами Организации. Это очень важное соображение, которое должно быть учтено, когда этот вопрос будет голосоваться.

129. В заключение г-н Купер желает подчеркнуть, что создание Полевого кадра Организации Объединенных Наций будет положительным шагом, который укрепит одну из наиболее важных функций Организации Объединенных Наций, а именно назначение комиссий.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование проект резолюции А, предложенный Специаль-

¹⁴ См. Официальные отчеты второй части третьей сессии Генеральной Ассамблеи, 200-е пленарное заседание; см. также 30-е — 32-е заседания Специального комитета по политическим вопросам.

ным комитетом по политическим вопросам (А/1058).

Резолюция А принимается 46 голосами против 5, при 3 воздержавшихся.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование проект резолюции В, предложенный Специальным комитетом по политическим вопросам (А/1058).

Резолюция В принимается 38 голосами против 6, при 11 воздержавшихся.

Доклад Совета Безопасности: доклад Специального комитета по политическим вопросам (А/1114)

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает на доклад Совета Безопасности, а также на доклад и проект резолюции, представленные Специальным комитетом по политическим вопросам (А/1114). Ввиду того что этот пункт не требует дискуссии, если нет возражений, Председатель предлагает Генеральной Ассамблее принять доклад Совета Безопасности к сведению.

Резолюция, предложенная Специальным комитетом по политическим вопросам, принимается.

Международный контроль над атомной энергией: доклад Специального комитета по политическим вопросам (А/1119)

133. Г-н НИЗО (Бельгия), докладчик Специального комитета по политическим вопросам, представляет доклад Комитета о международном

контроле над атомной энергией и приложенный к нему проект резолюции (А/1119)¹⁵.

134. Он напоминает, что 22 сентября 1949 года Генеральная Ассамблея постановила передать Специальному комитету по политическим вопросам пункт своей повестки дня, касающийся международного контроля над атомной энергией. Результат рассмотрения этого вопроса комитетом формулирован в проекте резолюции, содержащем два главных пункта.

135. Во-первых, в этом проекте резолюции Генеральная Ассамблея просит постоянных членов Комиссии Организации Объединенных Наций по атомной энергии продолжать консультации, изучать все возможные подходы и подвергать рассмотрению все конкретные предложения для определения того, могут ли они привести к соглашению, обеспечивающему осуществление основных целей, поставленных Генеральной Ассамблеей в этом вопросе, и осведомлять Комиссию по атомной энергии и Генеральную Ассамблею о ходе своей работы.

136. Во-вторых, в этом проекте резолюции Генеральная Ассамблея рекомендует, чтобы все нации, при пользовании своими суверенными правами, пришли ко взаимному соглашению об ограничении осуществления этих прав в отношении контроля над атомной энергией теми пределами, которые диктуются вышеприведенными соображениями в интересах всеобщей безопасности и мира, и рекомендует, чтобы все нации согласились осуществлять эти права совместно.

Заседание закрывается в 5 ч. 50 м. дня.

¹⁵ Для справок относительно прений по этому вопросу в Специальном комитете по политическим вопросам см. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Специальный комитет по политическим вопросам, 30-е — 37-е заседания.

ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Среда 23 ноября 1949 года, 10 ч. 45 м. утра
Флашинг-Мэдоуз, Нью-Йорк*

Председатель: Генерал Карлос П. РОМУЛО (Филиппины)

Международный контроль над атомной энергией: доклад Специального комитета по политическим вопросам (А/1119) (продолжение)

1. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик) напоминает, что 24 января 1946 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1(1), которой была учреждена комиссия по изучению проблем, возникших в связи с открытием атомной энергии — той силы, которая может либо чрезвычайно способствовать прогрессу человечества, либо привести к его уничтожению. Эта резолюция предлагала Комиссии сделать Генеральной Ассамблее конкретные предложения, в частности предложение об «исключении из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения». В этой резолюции было также сказано о необходимости установления «контроля над атомной энергией в объеме, необходимом для

обеспечения и использования ее только в мирных целях».

2. Через два месяца исполнится четыре года со времени принятия этой исторической резолюции. Между тем ни одно из мероприятий, предусмотренных Генеральной Ассамблеей, до сих пор не выполнено. Никаких не принято мер по изъятию атомного оружия из национальных вооружений, никаких мер даже не разработано. То же можно сказать относительно установления контроля над атомной энергией, с тем чтобы обеспечить пользование ею только в мирных целях. Не принято также никаких мер для ограждения и защиты соблюдающих соглашения государств, могущих стать жертвой тех, которые эти соглашения не соблюдают или нарушают.

3. Советский Союз сделал со своей стороны все, что было в его силах, для выполнения резолюции Генеральной Ассамблеи и для избавления человечества от угрозы массового уничтоже-